

— Чтобы убрать запах тины, бабушка. С ним неприятный привкус исчезнет почти полностью, и с рыбой это тоже работает.

Чжун Цинжань подмигнул Госпоже Тун, и его намёк был понятен.

Эти слова удивили Госпожу Тун.

В династии Великая Чжоу, помимо имбиря, существовали и другие приправы для устранения запаха, хотя они не справлялись с ним полностью. Если бы не это, Чжун Цинжань давно бы устал от речной пищи. Но с раками, которые имели ещё более сильный запах тины, местные не справлялись и просто не ели их. Это он выяснил за весь день, задавая вопросы своей матери и бабушке.

Госпожа Тун поверила словам внука. Хотя Чжун Цинжань был больше склонен к развлечениям, он никогда не обманывал её и дедушку, а если находил что-то вкусное, всегда делился с ними. Кому же ещё верить, если не ему?

Это дело могло быть даже прибыльнее, чем с улитками. Если всё сохранить в тайне, это могло стать уникальным ремеслом семьи Чжун.

С этой мыслью Госпожа Тун больше не могла стоять на месте. Она позвала внука и, взяв Дедушку Чжуна за руку, направилась в главную комнату.

— Сами уже в годах, а всё ещё таскают друг друга, что за поведение, — тихо одёрнул её Дедушка Чжун, но позволил вести себя. Он хорошо знал свою жену. Если она вела себя так перед детьми и внуками, значит, дело было важным.

Войдя в комнату, Госпожа Тун не закрыла дверь, оставив её широко открытой, и попросила Чжун Цинжана стоять у окна, чтобы никто не подслушивал.

— Говори, в чём дело? — спросил Дедушка Чжун, доставая трубку. Он постучал ею пару раз, но, вспомнив, что внук только что выздоровел, снова положил её.

— Внук говорит, что знает способ убрать большую часть запаха тины у красных раков и сделать рыбу менее пахучей. Скажи, разве это не важное дело?

Госпожа Тун почти шёпотом произнесла эти слова, так что даже Чжун Цинжань едва расслышал.

Дедушка Чжун выпрямился, и его мутные глаза загорелись:

— Правда?

— Так говорит внук. Долгов у семьи немало, если Цинжань действительно сможет это сделать, не будем беспокоиться, что нечем платить.

— Цинжань, подойди сюда, расскажи дедушке с бабушкой, как это делать, — поманил рукой Дедушка Чжун, и Чжун Цинжань подошёл.

— Дедушка, бабушка, красных раков, как и улиток, нужно выдержать, пока они не выплюнут всю грязь и песок. К завтрашнему полудню, должно быть, уже можно будет есть. Тогда их нужно обжарить с ломтиками имбиря или растереть в кашицу, вкус, полагаю, будет неплохим.

Дедушка Чжун немного подумал и наконец решил:

— Делай, как говорит Цинжань. Если вкус действительно будет хорошим, обсудим подробнее.

Во дворе дети продолжали шуметь, но взрослые были полностью поглощены тем, что происходило в доме. Все вытягивали шеи, пытаясь услышать что-то, но ничего не могли разобрать. Это щекотало их любопытство.

Изначально Дедушка Чжун хотел обсудить с сыновьями, как продавать улиток, но, узнав о новом открытии, решил подождать до завтра.

Вечерний ужин прошёл в атмосфере догадок. Дедушка Чжун был человеком с авторитетом, и пока он ничего не говорил, сыновья и невестки не решались спрашивать. Такое поведение было обычным для династии Великая Чжоу. Если только человек не был своенравным, младшие обычно слушались старших.

После ужина Чжун Цинжаня вызвала к себе Госпожа Мин и начала расспрашивать.

— Мама, успокойся, ничего особенного. Я уже сказал дедушке с бабушкой, завтра в полдень всё станет ясно, — смущённо ответил Чжун Цинжань. Ему было нелегко справляться с семейными делами. Сейчас главными в доме были дедушка и бабушка, и они относились к нему хорошо, поэтому он сразу рассказал им о своей идее. Родители узнали об этом позже.

— Ладно, ладно, иди в свою комнату, — увидев, что ничего больше не выяснить, Госпожа Мин отпустила его.

Как только Чжун Цинжань ушёл, Госпожа Мин не смогла сдержать раздражения. Она чувствовала, что зря его растила, ведь все его хорошие идеи он приносил дедушке и бабушке, забывая о родителях.

Это было не совсем справедливо. Характер Чжун Цинжана был неплохим, он не злоупотреблял любовью дедушки и бабушки и уважал родителей. Но дети чувствуют, кто к ним относится лучше, и он это понимал.

На следующий день, ближе к полудню, двор семьи Чжун был полон людей. Госпожа Тун, следуя методу, которому её научил внук, левой рукой взяла красного рака, а правой быстро оторвала голову, положив её в отдельную миску. Так был обработан первый рак.

Остальные последовали её примеру, и вскоре большая миска с красными раками была готова.

Пока не было ясно, насколько ценны имбирь и красные раки, Дедушка Чжун и Госпожа Тун не хотели рисковать. На этот раз Госпожа Тун сама взялась за готовку, а Дедушка Чжун следил за огнём. Госпожа Тун иногда готовила сама, но Дедушка Чжун уже много лет не подходил к плите. Видя, как серьёзно они относятся к этому делу, все члены семьи внимательно наблюдали, надеясь, что и их семьи получат свою долю.

Имбирь был обычным лекарственным средством, и Госпожа Тун хранила его под рукой, так что достать его было легко. Чжун Цинжань сидел у входа в кухню, закрывая собой любопытные взгляды.

Госпожа Тун готовила острых раков по методу, который ей объяснил внук. Помимо имбиря, требовалось много других приправ, и Госпожа Тун потратила несколько монет, чтобы всё собрать. В крестьянских семьях редко готовили с таким размахом, используя масло, соль, вино, лук и чеснок. Это было сложнее, чем приготовление праздничного ужина. Только благодаря тому, что Чжун Цинжань заслужил расположение дедушки и бабушки, его просьба была

выполнена. В другой семье такие требования просто проигнорировали бы.

По мере того как Госпожа Тун готовила, кухня наполнилась ароматом. Даже Чжун Цинжань не мог удержаться и вдохнул запах. Дедушка Чжун и Госпожа Тун, находившиеся в кухне, чувствовали его ещё сильнее. Перец был острым, и его запах раздражал. Госпожа Тун привыкла к этому, но Дедушка Чжун, которому было уже за пятьдесят, не выдержал и начал кашлять. Госпожа Тун быстро выпроводила его.

Дедушка Чжун сел на скамейку, потягивая крепкий чай, который принёс ему Чжун Цинжань, и чувствовал себя умиротворённым.

В кухне некому было следить за огнём, поэтому Госпожа Тун использовала дрова, чтобы можно было ненадолго отойти от плиты. Чжун Цинжань хотел помочь, но не умел управляться с традиционной печью, поэтому мог только наблюдать, как Госпожа Тун справляется со всем сама.

Для неё это не было сложной задачей, но помощь Дедушки Чжуна сделала бы блюдо ещё лучше. Теперь, когда она готовила одна, вкус мог быть немного хуже, но это было не страшно.

Острые раки требовали больше времени, чем улитки в соусе, и их аромат был более насыщенным. Уже наступило время обеда, и другие блюда либо были готовы, либо ещё доваривались. Вся семья была занята только тем, что происходило в кухне.

Сначала всё было спокойно, но когда аромат распространился по всему дому, у дверей кухни собрались дети. Они не решались войти, но не могли сдержать слюни.

Чжун Цинжань, зная, каким должен быть вкус, тоже не мог устоять, но старался не показывать этого. Он, который недавно ел лечебную пищу и не испытывал недостатка в мясе, всё равно не мог устоять. Неудивительно, что дети не могли сдержаться.

С шипением Госпожа Тун добавила немного воды, чтобы блюдо пропиталось, и аромат немного ослаб. Дети, поняв, что блюдо почти готово, не стали задерживаться у кухни и вернулись в главный зал, готовые наброситься на еду.

Вскоре «острые красные раки» впервые появились на столе.

В династии Великая Чжоу, как и в других эпохах, императора называли Истинным Драконом — Сыном Неба, поэтому в повседневной жизни слово «дракон» редко использовалось. Чжун Цинжань называл раков «омарами» только в своих мыслях, а внешне следовал местному названию — «красные раки».

Внук объяснил, что раков лучше переварить, даже если это немного испортит вкус, чем подавать их недоготовленными. Речная пища могла вызвать болезни, если её есть сырой. Госпожа Тун несколько раз попробовала, чтобы убедиться, что раки готовы, и только потом подала их на стол.

Семья Чжун была большой, и все ели вместе, поэтому Госпожа Тун не стала усложнять и приготовила большую порцию, разделив её на две миски. Она тщательно удалила все кусочки имбиря.

На этот раз Госпожа Тун не ограничивала порции, и все могли брать столько, сколько хотели. Даже невестки и внучки присоединились к трапезе.

Красные раки, которых никто не ловил, были довольно крупными, и их вид внушал уважение.

Когда «острые красные раки» были поданы на стол, все забыли о своих предубеждениях. Цвет и аромат уже говорили о том, что блюдо будет вкусным. Все ждали, когда Дедушка Чжун начнёт есть, чтобы последовать его примеру.

<http://bllate.org/book/16837/1548044>